

Научная статья

УДК 811.512.151+ 81'367.51
DOI 10.17223/18137083/85/19

Сравнительная полипредикативная конструкция с послелогом *чылап / чилеп* ‘как, как будто’ в алтайском языке

Айяна Алексеевна Озонова

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

ajanao@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0136-7499>

Аннотация

Рассматривается аналитико-синтетическая полипредикативная конструкция с послелогом *чылап / чилеп* ‘как, как будто’, которая относится к основным средствам выражения сравнительных отношений в алтайском языке. Послелог *чылап / чилеп* ‘как, как будто’ выступает показателем сравнительных отношений и формирует моносубъектные и разнотелесные конструкции, в которых главная и зависимая предикативные единицы обозначают события, между которыми устанавливаются сравнительные отношения. Субъектом зависимой предикативной единицы является имя в форме номинатива, предикатом – причастные формы, которые могут быть опущены при редуцировании конструкции. Конструкция с *чылап / чилеп* может также передавать имплицитные причинно-следственные, целевые и условно-временные отношения, осложненные модальной семантикой.

Ключевые слова

алтайский язык, синтаксис, сравнение, сравнительная аналитико-синтетическая конструкция, сравнительный послелог, сравнительные отношения

Благодарности

Автор благодарит Н. Б. Кошкареву и И. М. Плотникова за ценные замечания и рекомендации в ходе обсуждения материала статьи.

Для цитирования

Озонова А. А. Сравнительная полипредикативная конструкция с послелогом *чылап / чилеп* ‘как, как будто’ в алтайском языке // Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 260–271. DOI 10.17223/18137083/85/19

© Озонова А. А., 2023

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 260–271
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 4, pp. 260–271

Comparative polypredicative construction with the postposition *chylap/chilep* ‘as if’ in the Altai language

Aiiana A. Ozonova

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

ajanao@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0136-7499>

Abstract

One of the main tools for expressing comparative relations in the Altai language is considered. It is the analytic-synthetic polypredicative construction with the postposition *chylap/chilep* ‘as if’. The construction in question serves as an indicator of comparative relations. It can form monosubject and multi-subject structures, with main and dependent predicative units denoting the events of these relations. The subject of a dependent predicative unit is the name in the nominative, and the predicate is represented by the participial forms, which can be omitted when reducing the construction. This construction does not imply an explicit expression of the parameter, which can be restored based on the properties of the comparators and the context. This comparative construction is usually expressed in a reduced form, with the predicate of the dependent part omitted. The first comparat (object of comparison), expressed by the main predicative unit, usually refers to an actual event. The second comparat (standard of comparison) is expressed by a dependent predicative unit and can denote both real and unreal events. A construction with a *chylap/chilep* can also convey meanings distant from the actual comparative ones, resulting from its complication with implicit causal, target, and conditional-temporal relations, leading to the construction acquiring the unreality, unreliability, and opposition of actual events to the speaker’s expectations. The construction with *chylap/chilep* has been recorded in Khakass, Shor, Toph, and Chalkan.

Keywords

Altai language, syntax, comparison, comparative synthetic-analytical polypredicative construction, comparative postposition, comparison relations, comparison parameters

Acknowledgments

The author would like to express the deepest gratitude to N. B. Koshkareva and I. M. Plotnikov for valuable comments and recommendations during the discussion of the manuscript.

For citation

Ozonova A. A. Comparative polypredicative construction with the postposition *chylap/chilep* ‘as if’ in the Altai language. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 4, pp. 260–271. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/85/19

Введение

Изосемическим средством выражения сравнения является полипредикативная конструкция (далее – ППК). В алтайском языке сравнительные отношения передаются синтетической ППК со сравнительным причастием на =гандый и разнообразными по семантике аналитико-синтетическими (причастно-последложными) конструкциями [Тыбыкова, 1988; 1989; Тыбыкова и др., 2013].

Аналитико-синтетическая полипредикативная конструкция с послелогом *чыл-лап / чилеп* ‘как, как будто’ является одним из основных средств выражения сравнительных отношений между двумя событиями и относится к самым распространенным и активно используемым в алтайском языке, так же как и в хакасском [Султрекова, 2017, с. 95], и в чалканском [Федина, Кошкарева, 2023] языках, при

этом в алтайском героическом эпосе конструкция с *чылап / чилеп* не является частотной. Активность употребления одних и тех же сравнительных конструкций в фольклорном тексте и в современном языке различается [Озонова, 2023].

В алтайском языке конструкция с послелогом *чылап / чилеп* выражает собственно-сравнительные значения, сравнительные, осложненные целевым и причинным семантическими оттенками, а также далекую от сравнительных семантику несоответствия ожиданиям и персуазивности.

ППК с послелогом *чылап* рассматривалась в работах Л. Н. Тыбыковой, которая впервые системно описала средства выражения сравнения в алтайском языке [Тыбыкова, 1988; 1989; Тыбыкова и др., 2013].

Послелог *чылап / чилеп* восходит к глаголу *чыла= / чиле=* в форме соединительного деепричастия на *=n*. Семантика этого глагола для алтайского языка не установлена. Глагол *чыла=* ‘быть таким, как...; поступать так, как...’ зафиксирован в тофаларском [Рассадин, 1978, с. 260]. В других сибирских тюркских языках также имеются послелогии, восходящие к этому глаголу, но в разных его формах: хак. *чили*, хак. саг. *чилеп*, шор. *чылап / чилеп*, чалк. *шылап / шылап / шынап*, тоф. *чылачжы* [Там же]. В алтайском языке, в отличие от чалканского, этот послелог гармонирует со словами, которые ему предшествуют. Например, *адазы чылап* ‘как его отец’, *энези чилеп* ‘как его мать’.

Материалом для статьи послужили предложения сравнительной семантики на алтайском языке, извлеченные из художественных текстов.

При анализе сравнительных конструкций мы используем метаязык описания сравнения, предложенный Н. Б. Кошкаревой и И. М. Плотниковым¹.

1. Собственно-сравнительные значения конструкции с послелогом *чылап / чилеп*

В сравнительных ППК главная предикативная единица (ГПЕ) обозначает первый компарат, или предмет сравнения (CMPR1), зависимая предикативная единица (ЗПЕ) – второй компарат, или стандарт сравнения (CMPR2). Субъектом ЗПЕ является имя в форме номинатива, предикатом – причастная форма прошедшего времени на *=ган* в сочетании с послелогом *чылап / чилеп* ‘как, как будто’. Послелог *чылап / чилеп* выступает показателем сравнительных отношений (REL). Конструкции могут быть моносубъектными (пример 1) и разнособъектными (пример 2). Общая структурная схема таких конструкций имеет следующий вид:

$$[N_{\text{Nom}} (T_v=\text{PART})]^{CMPR2} \text{чылап}^{REL} [N_{\text{Nom}} V_f]^{CMPR1}$$

(1) *Мениг Иманкам улусты кабайга жайкаган чылап тартып жат.* (Кокышев, 1980, с. 305)

ме-нинг Иманка=м улус=ты кабай=га
 я-GEN Иманка=POSS.1SG люди=ACC колыбель=DAT
 жайка=ган чылап тарт=ып жат
 качать=PART COMP везти=CV AUX: лежать
 ‘Мой Иманка возит людей, словно на колыбели качает.’

¹ См.: Кошкарева Н. Б., Плотников И. М. Метаязык описания семантики сравнения как языкового знака // Критика и семиотика. 2023. № 2 (в печати).

Семантическая репрезентация данного высказывания выглядит следующим образом:

[Иманка возит людей так же (плавно)]^{CMPR1}
как [качают ребёнка в колыбели]^{CMPR2}

В алтайском языке частотны конструкции с *чылап / чилеп*, в которых зависящая часть редуцируется до субъекта. Механизмы редукции аналитико-синтетической ППК с послелогом *шылап / цылап / цынап* ‘как, как будто’ на материале чалканского языка показаны в статье Н. Н. Феединой и Н. Б. Кошкаревой [2023]. Авторы статьи отмечают, что «второй компарат редуцируется до субъекта, а параметр сравнения опускается, поскольку он ассоциируется с семантикой субъекта второго компарата или сказуемого первого компарата, или одновременно и того, и другого» [Там же, с. 56].

Действие аналогичного механизма прослеживается и на алтайском материале. Так, в примере (2) в роли первого компарата выступает сочетание *мылтык селендеп турды* ‘ружье дрожало’, второй компарат представлен в редуцированном виде сочетанием *суудагы тал* ‘ива на реке’. Его полная форма – ‘ива дрожит’. Позиция сказуемого ЗПЕ не заполнена, поскольку подразумевается такое же действие, как в ГПЕ:

[ружье дрожит так же]^{CMPR1} как [ива на реке дрожит]^{CMPR2}

(2) *Онын колындагы мылтык, суудагы тал чылап, селендеп турды.* (Укачин, 1985, с. 191)

о-нын	кол=ын=дагы	мылтык	суу=дагы	тал
он-GEN	рука=POSS.3=ADVR	ружье	река=ADVR	ива
чылап	селенде=п	тур=ды		
COMP	дрожать=CV	AUX: стоять=PAST		

‘Ружье в его руке дрожало, как ива на реке.’

Параметр сравнения (PRM), который обозначает свойство компаратов, на основании которого происходит сравнение, не имеет эксплицитного выражения. Этот компонент может быть выведен на основании ассоциативной связи с предикатом *селенде*= ‘качаться, колебаться, дрожать’ и субъектом ЗПЕ *тал* ‘ива’ и обозначает специфический характер дрожания, который приписывается иве в алтайской языковой картине мира. Этот факт может быть указан на структурной схеме как вторичное факультативное значение ЗПЕ:

[N_{Nom} (Tv=PART)]^{CMPR2+*PRM} **чылап**^{REL} [N_{Nom} V_f]^{CMPR1}

Второй компарат может также редуцироваться до обстоятельства (пример 3) и дополнения (пример 4).

(3) *...бис экү озогыда чылап бу суула катап жоруктап барарыс.* (Кокышев, 2013, с. 271)

бис	экү	озогыда	чылап	бу	суу=ла	катап
мы	вдвоем	раньше	COMP	этот	река=INSTR	снова

јорукта=п бар=ар=ыс
 путешествовать=CV AUX: идти=PrP=1PL
 ‘...мы вдвоем, как и раньше, будем снова по этой реке путешествовать.’

В примере (3) в роли первого компарата выступает предикативная единица *бис эжү бу суула катан јоруктап барарыс* ‘мы будем снова путешествовать по этой реке’, второй компарат представлен в редуцированном виде темпоративом *озогы-да* ‘раньше’. Его полная форма – ‘мы вдвоем раньше путешествовали по этой реке’. Семантическая репрезентация этого высказывания: [мы вдвоем *раньше* по этой реке (путешествовали)]^{CMPR2} **как**^{REL} [мы вдвоем по этой реке будем путешествовать]^{CMPR1}. Позиция сказуемого ЗПЕ не заполнена, поскольку подразумевается такое же действие, как в ГПЕ.

(4) *Эжиги ок чылап будыбаган полдорын чек ле кажайта јунуп койгон.* (Укачин, 1985, с. 175)

эжиг=и	ок	чылап	буды=ба=ган
дверь=POSS.3	PTCL	COMP	красить=NEG=PART
пол=дор=ы=н	чек.ле	кажайта	јун=уп
пол=PL=POSS.3=ACC	PTCL	набело	мыть=CV

кой=гон
 AUX=PERF

‘Она вымыла свои некрашенные полы так же, как и свою дверь, впрямь добела.’

В примере (4) в роли первого компарата выступает предикативная единица *будыбаган полдорын чек ле кажайта јунуп койгон* ‘[она] вымыла впрямь добела свои некрашенные полы’, второй компарат представлен в редуцированном виде сочетанием *эжиги ок* ‘так же, как и свою дверь’. Его полная форма – ‘она добела вымыла свою дверь’. Позиция сказуемого ЗПЕ не заполнена, поскольку подразумевается такое же действие, как в ГПЕ. Таким образом, полная семантическая репрезентация этого высказывания выглядит следующим образом:

[она добела вымыла некрашенные полы так же]^{CMPR1}
 как [она вымыла добела свою дверь]^{CMPR2}

Оба компарата называют реальное событие. В этом же примере используется частица *ок* ‘так же; же’, которая всегда занимает позицию между вторым компаратом и послелогом *чылап / чилеп*. Она выражает противопоставление между объектами ГПЕ и ЗПЕ (некрашенный пол и дверь), возникающее на основании совпадения всех других компонентов этих предикативных единиц.

В предложениях со сравнительным послелогом *чылап / чилеп*, как отмечает Л. Н. Тыбыкова, также частотно употребление усилительных частиц *торт (ло)*, *чек (ле)*, *тен*, которым в русском языке соответствуют частицы *впрямь*, *точь-в-точь* [Тыбыкова и др., 2013, с. 148].

(5) *Тайгада бу јажына качан да болбогон ло качан да конбогон чылап, не тыр-кыражып турун?* (Укачин, 1985, с. 120)

тайга=да	бу	јаж=ы=на	качан	да
тайга=LOC	этот	возраст=POSS.3=DAT	когда	PTCL

бол=бо=гон   ло   качан   да   кон=бо=гон
 быть=NEG=PART CONJ   когда   PTCL   ночевать=NEG=PART
чылап   не   тыркыра=ж=ып   тур=ун
будто   что   дрожать=RECIP=CV   AUX: стоять=2SG
 ‘Как будто в тайге в этой жизни никогда не был и никогда не ночевал, что [ты] дрожишь?’

Семантическая репрезентация высказывания:

[ты дрожишь так же]^{CMPR1}
как^{REL} [кто-то никогда не бывавший в тайге дрожит]^{CMPR2}

Следующее предложение (6) представляет собой пример сравнения абстрактных компаратов, которые не соотносятся с конкретными предметами или событиями действительности:

(6) *Jürüm dep неме сыранай ла уур кош салып койгон эски, шалтырууш чанак чылап, чыкырап ла јат...* (Укачин, 1985, с. 286)
 жүрүм   де=п   неме сыранай ла   уур   кош   сал=ып
 жизнь   говорить=CV   вещь очень   PTCL   тяжелый груз   класть=CV
 кой=гон   эски   шалтырууш   чанак **чылап**   чыкыра=п
 AUX=**PART**   старый   расшатанный   сани **COMP**   скрипеть=CV
 ла   јат
 PTCL   AUX: лежать
 ‘Жизнь скрипит, словно старые, расшатанные сани, на которые положили очень тяжелый груз...’

Образные сравнения вызывают разные субъективные ассоциации. Как справедливо отмечают Н. Н. Федина и Н. Б. Кошкарева, «не всегда возможно указать то слово в высказывании, с которым однозначно ассоциируется тот или иной параметр» [2023, с. 59]. В примере (6) мы связываем параметр с предикатом *чыкырап ла јат* ‘скрипит’ и в меньшей степени – с субъектом *чанак* ‘сани’, поскольку скрипеть от тяжести и ветхости могут и другие предметы. Возникает вопрос о степени устойчивости или типичности данного образного сравнения (скрипит, как сани) в алтайской лингвокультуре.

В алтайском языке частотны примеры, в которых стандарт сравнения имеет определение, выраженное причастной формой прошедшего времени на =ган (7). В таком случае между редуцированной ЗПЕ (бычок прыгает) и предикативной единицей, выраженной определительной конструкцией (пчела ужалила бычка), могут возникать причинно-следственные отношения.

(7) *Чакылдай, торт ло адаруга чактырган торбок чылап, тонжылай берди.* (Укачин, 1985, с. 329)
 Чакылдай   торт ло   адаруга   чак=гыр=**ган**   торбок
 Чакылдай   PTCL   пчела=DAT   жалить=**CAUS=PART**   бычок
чылап   тонжыла=й   бер=ди
COMP   прыгать=CV   AUX: дать=**PAST**
 ‘Чакылдай стал прыгать, точь-в-точь будто бычок, которого ужалила пчела.’

2. Несобственно-сравнительные значения конструкции с послелогом *чылап / чилеп*

В алтайском языке частотны реализации конструкции с послелогом *чылап / чилеп*, в которых её сравнительная семантика осложнена причинно-следственными, целевыми и условно-временными отношениями. Такие реализации формируют группу несобственно-сравнительных значений этой конструкции.

Рассмотрим пример (8). Такие употребления конструкции с послелогом *чылап* допускают двойственную интерпретацию. При сопоставлении с реализациями собственно-сравнительной конструкции они могут рассматриваться как естественное развитие примеров типа (7) при полной редукции второго компарата. Таким образом, между вторым компаратом и ЗПЕ, маркированной послелогом *чылап*, устанавливаются причинно-следственные связи. Аналогичный анализ сходной конструкции в чалканском языке предложен Н. Н. Феединой и Н. Б. Кошкаревой [2023, с. 60]. В соответствии с этим анализом семантическая репрезентация примера (8) имеет следующий вид:

[Эрмек испугался так же]^{CMPR1}, как [люди обычно пугаются]^{CMPR2} из-за того, что [на них напал зверь]^{CAUS}

С другой стороны, такие примеры могут быть интерпретированы как устанавливающие причинно-следственные отношения между ГПЕ и ЗПЕ, осложнённые семантикой персуазивности, выражающей неуверенность в достоверности указанной причины:

[Эрмек испугался] из-за того, что [на него напал зверь]^{CAUS}

(8) Эрмек, торт ло ўстине кенете кандый да казыр ан чурап келген чилеп, чочый ба, коркый ба берди. (Укачин, 1985, с. 96)

Эрмек **торт ло** ўст=и=не кенете кандый да
 Эрмек PTCL верхняя часть=POSS.3=DAT внезапно какой PTCL
 казыр ан чура=п кел=ген **чилеп**
 грозный зверь нападать=CV AUX: приходиться=PART **COMP**
 чочы=й ба коркы=й ба бер=ди
 пугаться=CV PTCL.Q бояться=CV PTCL.Q AUX: дать=PAST
 ‘Эрмек, прямо как будто какой-то грозный зверь внезапно на него напал, то ли испугался, то ли забоялся.’

Причинное прочтение предложения (8) также обусловлено эмотивной семантикой предиката ГПЕ: эмоция предполагает источник, причину такой реакции.

В примере (9) рассматриваются два события: наступление морозов и увеличение количества рождений ягнят. Эти события представлены как связанные во времени, из-за чего между ними может быть установлена гипотетическая причинно-следственная связь: овцы стали больше ягниться, потому что испугались морозов. Развёрнутая интерпретация этого примера как сравнения, аналогичная (8), невозможна, так как подобная причинно-следственная связь не соответствует общепринятым представлениям о поведении овец (прагматическим пресуппозициям). Таким образом, в данном случае показатель *чылап / чилеп* выражает не срав-

нение, а некоторую неуверенность в достоверности устанавливаемых причинно-следственных отношений.

(9) *Сооктон чочыган чылап, койлордын төрөжи тыныган...* (Шодоев, 1987, с. 32)

соок=тон чочы=ган **чылап** кой=лор=дын
мороз=ABL пугаться=PART **COMP** овца=PL=GEN
төрө=ж=и тыны=ган
рожать (о животных)=RECIP=POSS.3 усиливаться=PART
'Как будто испугались морозов, увеличилось [количество] ягнения...'

Сравнительная конструкция приобретает целевое прочтение при присоединении *чылап* / *чилеп* к зависимому сказуемому, выраженному инфинитивной аналитической конструкцией с глаголом *тур* = 'стоять' в форме причастия прошедшего времени на =ган: *Tv=арга тур* =, которая в алтайском языке выражает модальную семантику желания / намерения:

(10) *Суркура мени ачындырарга турган чылап, ойынын токтотпойт.* (ПМА²)

Суркура ме-ни ачын=дыр=**арга** **тур=ган**
Суркура я-ACC сердиться=CAUS=INF **AUX: стоять=PART**
чылап ойын=ы=н токтот=по=йт
COMP игра=POSS.3=ACC прекращать=NEG=PRES
'Суркура, как будто хочет (чтобы) меня позлить, не прекращает свою игру.'

В следующих примерах (11–13) субъект ГПЕ осуществляет действие, несмотря на то, что у него нет достаточных оснований для этого. Так, в (11) Айтана готовится к свадьбе, надеясь, что сын ее послушается и женится. Маловероятно, что ее ожидание подтвердится. Говорящий оценивает действие субъекта ГПЕ как ненужное, поскольку для него действие в ЗПЕ мыслится как нереальное, оно не осуществится. В таких предложениях сказуемое ЗПЕ оформляется причастными формами настояще-будущего на =ар или, реже, будущего на =атан.

При анализе с точки зрения сравнения возможна реконструкция второго компарата, связанного с ЗПЕ условно-временными отношениями:

[Айтана готовится к свадьбе так же]^{CMPR1},
как [Айтана готовилась бы к свадьбе]^{CMPR1},
если бы [ее сын ее послушал]^{COND}

С другой стороны, тот факт, что событие, описываемое вторым компаратом, рассматривается говорящим как нереальное, позволяет интерпретировать это предложение как противопоставление между ожиданиями субъекта ЗПЕ и говорящего:

[говорящий думает], что [сын не слушает Айтану],
но [Айтана готовится к свадьбе], [ождая], что [сын её слушает].

² ПМА – полевые материалы автора.

(11) *Айтана уулы сөзін угар чылап, тойго белетенет.* (ПМА)

Айтана уул=ы сөз=и=н уг=ар **чылап**
Айтана сын=POSS.3 слово=POSS.3=ACC слушать=PrP **будто**
той=го белетен=ет
свадьба=DAT готовиться=PRES

‘Айтана готовится к свадьбе, как будто ее сын слушает [ее].’

(12) *Амыр туразын сеге садар чылап, машинаны не јалдап алдын?* (ПМА)

Амыр тура=зы=н се-ге сад=ар **чылап**
Амыр дом=POSS.3=ACC ты-DAT продавать=PrP COMP
машина=ны не јалда=п ал=ды=н
машина=ACC зачем нанимать=CV AUX: брать=PAST=2SG

‘Ты зачем машину нанял, как будто Амыр продаст тебе свой дом?’

В отличие от предыдущих двух примеров в следующем (13) ГПЕ предшествует ЗПЕ.

(13) *Сен неге тенери өрө көрүп, огурын турун, сени анда кудай бойы угуп ийетен чилеп?* (ПМА)

сен не-ге тенери өрө көр=үп огур=ып
ты что-DAT небо вверх видеть=CV реветь=CV
тур=ун се-ни анда кудай бой=ы
AUX:стоять=2SG ты-ACC там бог сам=POSS.3
уг=уп ий=етен **чилеп**
слышать=CV AUX: посылать=PART **PTCL**

‘Что же ты смотришь вверх [и] реवेशь, как будто тебя там сам бог услышит?’

Таким образом, в этих предложениях конструкция с послелогом *чылап* обозначает условно-временные отношения между ГПЕ и ЗПЕ, что в сочетании с оценкой события, описываемого ЗПЕ как маловероятного, приводит к противопоставлению ожиданий субъекта ГПЕ и говорящего.

Рассмотренные примеры близки к группе примеров, в которых подчеркивается несоответствие действительности того, что утверждается в предложении (примеры 14 и 15):

(14) *Ол кей сөстөрдөн, мактан онын ижи турган чылап!* (Адаров, 1993, с. 228)

ол кей сөс=төр=дөн мак=тан о-нын
тот воздух слово=PL=ABL слава=ABL он-GEN
иж=и тур=ган **чылап**
работа=POSS.3 стоять=PERF **будто**

‘Как будто из этих пустых слов, славы состоит его работа!’

(15) *Баш ла болзын, өскө бир де солун неме јок чылап!..* (Укачин, 1985, с. 173)

баш ла бол=зын өскө бир де солун
голова PTCL быть=IMP.3 другой один PTCL новый
неме јок **чылап**
вещь нет **будто**

‘О Боже, будто больше ничего интересного нет!’

Формально эти предложения оформлены как экспрессивно окрашенные простые предложения. В таких случаях *чылап / чилеп* выступает не как сравнительная, а как модальная частица.

Таким образом, общим для всех рассмотренных примеров несобственно-сравнительных употреблений конструкции с послелогом *чылап / чилеп* является то, что при интерпретации их как сравнения в них второй компарат представлен имплицитно и является мыслимым аналогом события, описываемого ГПЕ. Это приводит к тому, что связанное с ним причинно-следственными, целевыми или условно-временными отношениями событие, обозначенное ЗПЕ, должно интерпретироваться как нереальное или недостоверное.

Заключение

Таким образом, в алтайском языке ППК с послелогом *чылап / чилеп* передает сравнительные отношения между двумя событиями. Показателем связи выступает послелог *чылап / чилеп*. Эта конструкция не предполагает эксплицитного выражения параметра, который может быть восстановлен исходя из свойств компаратов и контекста. План выражения этой сравнительной конструкции обычно предстает в редуцированном виде, в котором опущено сказуемое ЗПЕ. Первый компарат (объект сравнения), выраженный ГПЕ, обычно называет реальное событие, второй компарат (стандарт сравнения), выраженный ЗПЕ, может обозначать как реальное, так и нереальное событие. Конструкция с *чылап / чилеп* также может передавать значения, далекие от собственно сравнительных, возникающие при ее осложнении имплицитными причинно-следственными, целевыми и условно-временными отношениями, которое приводит к приобретению конструкцией значений нереальности, недостоверности и противопоставления реальных событий ожиданиям говорящего.

Список условных обозначений грамматических значений в глоссах

1 – 1-е лицо деятеля ('я', 'мы'); **2** – 2-е лицо деятеля ('ты', 'вы'); **3** – 3-е лицо деятеля ('он', 'она', 'оно', 'они'); **ABL** – аблатив; **ACC** – аккузатив; **ADVR** – адвербализатор; **AUX** – вспомогательный глагол; **CAUS** – каузатив; **CMPR1** – первый компарат (предмет сравнения); **CMPR2** – второй компарат (эталон, или стандарт, сравнения); **COMP** – компаративный показатель; **CV** – деепричастие; **DAT** – датив; **GEN** – генитив; **IMP** – императив; **INSTR** – инструменталис; **INF** – инфинитив; **LOC** – локатив; **N** – имя существительное; **NEG** – аффикс отрицания; **NOM** – номинатив; **PART** – причастие; **PAST** – форма прошедшего времени; **PERF** – перфект; **PL** – множественное число; **POSS** – посессивный (лично-притяжательный) аффикс; **PRES** – форма настоящего времени; **PRM** – параметр сравнения; **PrP** – причастие настоящего-будущего времени на =ap; **PTCL** – частица; **PTCL.Q** – вопросительная частица; **RECIP** – реципрок; **REL** – показатель сравнительных отношений; **SG** – единственное число; **Tv** – основа глагола; **V_f** – финитная форма глагола

Список литературы

- Озонова А. А. Способы выражения сравнения в алтайском эпосе (на материале эпоса «Очы-Бала») // Эпосоведение. 2023. № 3. С. 42–55. DOI 10.25587/2782-4861-2023-3-42-55
- Рассадин В. И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. М.: Наука, 1978. 287 с.
- Султрекова (Кыржинакова) Э. В. Сравнительные конструкции хакасского языка. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2017. 324 с.
- Тыбыкова Л. Н. Способы выражения сравнения в алтайском языке // Вопросы алтайского языкознания. Горно-Алтайск, 1988. С. 111–127.
- Тыбыкова Л. Н. Сравнительные конструкции алтайского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1989. 17 с.
- Тыбыкова А. Т., Черемисина М. И., Тыбыкова Л. Н. Синтаксис осложненного предложения в алтайском языке. 2-е изд. Горно-Алтайск, 2013. 268 с.
- Федина Н. Н., Кошкарева Н. Б. Редукция как механизм варьирования сравнительных аналитико-синтетических полипредикативных конструкций с послелогом *шылап* // *цылап* // *цынап* 'как, как будто' в чалканском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 2 (вып. 46). С. 53–64. DOI 10.25205/2312-6337-2023-2-53-64

Список источников

- Адаров А. Өлүмнин чанкыр кужы. Горно-Алтайск, 1993.
- Кокышев Л. Алтайдын кыстары. Горно-Алтайск, 1980.
- Кокышев Л. Мечин жылдыс. Горно-Алтайск, 2013.
- Укачин Б. Туулар, туулар ла бойы артар. Горно-Алтайск, 1985.
- Шодоев И. Кемлейдин эржинези. Горно-Алтайск, 1987.

References

- Fedina N. N., Koshkareva N. B. Reduktsiya kak mekhanizm var'irovaniya sravnitel'nykh analitiko-sinteticheskikh polipredikativnykh konstruktсий s poslelogom shylyap/shchylap/shchynap 'kak, kak budto' v chalkanskom yazyke [Reduction as a mechanism of variation of comparative analytical-synthetic polypredicative constructions with the postposition *shylyap*/*schylap*/*schynap* 'as if' in the Chalkan language]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2023, no. 2 (iss. 46), pp. 53–64. DOI 10.25205/2312-6337-2023-2-53-64
- Ozonova A. A. Sposoby vyrazheniya sravneniya v altayskom epose (na materiale eposa "Ochy-Bala") [Expression of comparison in Altaian epics (on example of *Ochy-Bala*)]. *Epic studies*. 2023, no. 3, pp. 42–55. DOI 10.25587/2782-4861-2023-3-42-55
- Rassadin V. I. *Morfologiya tofalarskogo yazyka v sravnitel'nom osveshchenii* [Morphology of the Tofalar language in comparative interpretation]. Moscow, Nauka, 1978, 287 p.
- Sultrekova (Kyrzhinakova) E. V. *Sravnitel'nye konstruktсий khakasskogo yazyka* [Comparative constructions of the Khakass language]. Abakan, Khakass. kn. izd., 2017, 324 p.

Tybykova L. N. *Sposoby vyrazheniya sravneniya v altayskom yazyke* [Means of expressing comparison in the Altai language]. In: *Voprosy altayskogo yazykoznaniiya* [Problems of the Altai philology]. Gorno-Altaysk, 1988, pp. 111–127.

Tybykova L. N. *Sravnitel'nye konstruksii altayskogo yazyka* [Comparative constructions in the Altai language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Alma-Ata, 1989, 17 p.

Tybykova A. T., Cheremisina M. I., Tybykova L. N. *Sintaksis oslozhnennogo predlozheniya v altayskom yazyke* [Syntax of a complicated sentence in the Altai language]. 2nd ed. Gorno-Altaysk, 2013, 268 p.

List of sources

Adarov A. *Ölümniñ chanıkyr kuzhy*. Gorno-Altaysk, 1993.

Kokyshev L. *Altaydyñ qystary*. Gorno-Altaysk, 1980.

Kokyshev L. *Mechin d'yldys*. Gorno-Altaysk, 2013.

Shodoev I. *Kemleydiñ erd'inezi*. Gorno-Altaysk, 1987.

Ukachin B. *Tuular tuular la boıy artar*. Gorno-Altaysk, 1985.

Информация об авторе

Айяна Алексеевна Озонова, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

WoS Researcher ID K-6305-2017

Information about the author

Aiiana A. Ozonova, Candidate of Philological Sciences, Leading Researcher, Department of the Languages of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

WoS Researcher ID K-6305-2017

Статья поступила в редакцию 06.08.2023;

одобрена после рецензирования 16.09.2023; принята к публикации 16.09.2023

The article was submitted on 06.08.2023;

approved after reviewing on 16.09.2023; accepted for publication on 16.09.2023